

РОМАН О РОССИЙСКОМ СПЕЦНАЗЕ

**Александр
ТАМОНИКОВ**

ЯНТАРНАЯ КАМЕРА

Москва 2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Янтарная камера / Александр Тамоников. — Москва :
Эксмо, 2017. — 320 с. — (Президентский спецназ: новый
Афган).

ISBN 978-5-04-182880-6

На территории сопредельного с Россией государства идет необъявленная война с бандформированиями экстремистов. В бандитские силовые структуры под видом работника штаба тайно внедрен майор ГРУ Алексей Кузнецов. Но предатель выдает разведчика врагу. Алексей попадает в засаду и оказывается в концлагере, контингент которого работает на местную янтарную мафию. Сбежать из лагеря, как утверждает охрана, невозможно. Но вот только у опытного майора спецназа другое мнение на этот счет...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-182880-6

© Тамоников А.А., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Все, изложенное в книге, является плодом авторского воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.

А. Тамоников

ГЛАВА 1

Суматоха в аэропорту «Северный», расположенном в поселке Калашовка, началась под вечер 20 октября, после бурного, но непродолжительного ливня. После дождика в четверг, как впоследствии пошутил один из участников событий. Кудлатая туча, отбомбившись, поплыла на юго-восток, к Донецку. По прямой до столицы республики было семьдесят верст. В воздухе осталась липкая изморось. Потоки воды хлестали по водоотводным канавам.

На посадку заходил старенький Ан-24 с грузом продовольствия и медикаментов. В этот момент диверсанты и взорвали участок взлетно-посадочной полосы в трехстах метрах от художничной диспетчерской башни. Грохнуло мощно, бетон разлетелся далеко и красиво.

Заряд был заложен еще до дождя, подорван с пульта ДУ. Но время диверсанты точно не рассчитали. Им не хватило опыта и выдержки.

— Посадку запрещаю, у нас диверсия! — взволнованно выводил диспетчер.

Самолет снизился до упора, но шасси еще не коснулись полосы. Пилот машинально потянул рычаг на себя, и взрыв расцвел у него под носом. Самолет резко взмыл, качая крыльями, как бы приветствуя весь этот вселенский бардак.

— Башня, где садиться? Что у вас происходит? — иступленно заорал второй пилот, молодой парень, еще не привыкший к таким культам.

Но его вопросы определенно имели смысл. Горючее-то кончалось!

— Следуйте в Нахимов, там летное поле, дотянете! — успел дать дельный совет диспетчер, и его речь оборвалась.

Второй взрыв прогремел через двадцать секунд после первого. Кумулятивная граната, выпущенная из РПГ-7, ударила в здание. Башня замолчала, черный дым повалил из выбитых окон.

В двухэтажном здании аэропорта ударили еще два взрыва, и диверсанты в серых комбинезонах пошли на штурм. Их было не меньше дюжины, и намерения они имели самые решительные. Боевики вырастали из травы, бежали к строениям аэропорта, к взорванной вышке. Несколько человек бросились в приземистый ангар. Они швыряли гранаты в окна, поливали все, что видели, огнем из РПК.

Подобной дерзости от украинских военных никто не ожидал. До линии разграничения было шестьдесят километров.

Аэропорт выполнял сугубо гражданские функции. Военный аэродром располагался в Нахимове, гораздо южнее, и охранялся соответственно. Сюда доставлялись грузы для населения тридцатитысячного промышленного городка, гуманитарная помощь, изредка садились чартерные рейсы с пассажирами. Ан-24, чудом избежавший катастрофы, был единственным бортом на сегодня.

Водитель грузовой фуры забрался на подножку своей машины, распахнул дверцу и повалился с раскроенным черепом. Несколько человек, включая смену грузчиков, успели выскочить через заднюю дверь и кинулись в поле, благодаря чему и уцелели.

Им повезло, диверсанты действовали жестко, живых не оставляли. Целый день они шли по приграничным лесам, тащили на себе оружие, взрывчатку, попали под дождь, были злы и взвинчены.

В аэропорту творилось что-то адское. А ведь люди тут успели позабыть, что такое война. Гремели взрывы, металась фигуры в серых комбинезонах.

Еще одно прямое попадание в диспетчерскую вышку подкосило хлипкое сооружение, оно стало оседать. Полыхал ангар, в котором стояли неисправные кукурузники. Горели грузовики на аэродромном поле, густо чадил автозаправщик.

Разъяренные диверсанты ворвались в здание, носились по помещениям, забрасывали их гра-

натами. Зал прилета заволокло прогорклым дымом. Взрывались газовые баллоны, завезенные для отопления помещений.

Охранники, вооруженные пистолетами, успели дать по паре выстрелов. Потом их нащиповали пулями. Те, кто замешкался, пытались спастись бегством. Двум это удалось, остальных расстреляли во дворе из окон.

Крепкий диверсант со щеточкой рыжих усов с хохотом вытаскивал за ногу из-под рухнувшей стойки работницу аэропорта. Женщина средних лет умирала от страха, кричала от боли. У нее были сломаны ребра. Она умоляла не стрелять. Двое детей, муж погиб на войне, с трудом, по большому знакомству устроилась на эту работу...

— Жри, сучка московская! — заявил рыжеусый тип, разряжая в нее магазин.

Потом он бросил гранату в проем с лентой конвейера, с удовольствием обозрел развороченный рольганг, побежал дальше, наводить конституционный порядок на временно оккупированной территории.

За несколько минут здание аэровокзала превратилось в руины. Таким оно и было полтора года назад. Горела наспех приклеенная облицовка, распространяя удушливый смрад. Плавился и осыпался потолок, падали балки перекрытий. Частично уцелело только южное крыло здания. Там ремонт еще не проводился, оно не использовалось.

Диверсанты безупречно справились с задачей, уничтожили важный транспортный объект на территории, занятой противником.

В эфире прозвучал приказ:

— Валим, хлопцы, все сделано!

Минировать было нечего, да и незачем — все горело. Диверсанты покидали разгромленный объект, запинаясь о тела и разрушенные конструкции. Пострадавших среди них не было.

Командир РДГ, подтянутый белобрысый офицер, едва разменявший третий десяток, самодовольно докладывал по станции спутниковой связи:

— Задание выполнено, уходим.

Лесной массив тянулся западнее аэропорта на многие километры, в нем можно было спрятать целую дивизию. Но диверсанты домой не вернулись.

В Калашовке располагался штаб бригады специального назначения Министерства обороны ДНР. Ее полгода назад отвели от границы, рассредоточили по окрестным селам. Две роты и охрана стояли в Калашовке.

Сигнал поступил оперативно, с борта едва не разбившегося Ан-24. Второй пилот орал так, что дрожало все Северное полушарие.

Два грузовика с ополченцами оказались на опушке через десять минут. Ровно столько им потребовалось, чтобы примчаться из Пырино. В это время диверсанты еще орудовали на объекте. Бойцы рассредоточивались.

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

Из Калашовки прибыл микроавтобус с бойцами комендантского взвода. Их было человек девять. Они разбежались, заняли позиции на восточных подступах к полю, ждали указаний.

Отходящих диверсантов встретил прицельный огонь со стороны леса. Трое упали замертво, остальные залегли, стали отползать, изрыгая свинец и проклятья в адрес ненавистных сепаратистов. Белобрысый командир что-то яростно выкрикивал в рацию. Его подчиненные пятились, вели ожесточенный огонь. Попытки прорваться в других направлениях тоже успеха не возымели.

— Слава Украине! — орали диверсанты, попавшие в ловушку. — Смерть врагам! Сдохните, твари!

Их командир, невзирая на молодость, имел боевой опыт. Он собрал подчиненных в ударный кулак в районе искореженного кукурузника. Диверсанты пошли на прорыв, швыряя гранаты. Они возникали из клубов густого дыма, страшные, орущие, в перепачканных комбинезонах, бежали, катились кубарем, снова вскакивали.

Группа состояла из отъявленных фанатиков, самых настоящих, непримиримых украинцев, свято верящих в свое превосходство и ничтожность врага. Парни не учли то обстоятельство, что против них работает спецназ. Простое оцепление они пробили и расшвыряли бы. Но не этих людей.